

ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЛИТВИНЕНКО

(1957–2009)

10 мая 2009 г. ушел из жизни наш коллега и друг Юрий Николаевич Литвиненко, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, заместитель главного редактора «Вестника древней истории», блестящий специалист по истории эллинистического Египта.

Ю.Н. Литвиненко родился 18 июня 1957 г. в городе Ставрополе, детство провел на хуторе и до 9-го класса учился в сельской школе. Его мать Вера Мефодьевна, школьная учительница, привила сыну любовь и тягу к знаниям. Юриной мечтой была учеба в МГУ, но после двух попыток стать студентом ведущего советского вуза он в 1979 г. поступил в Ставропольский педагогический институт. Судя по воспоминаниям его однокурсников, студентом он был выдающимся. Большое влияние на формирование его научных интересов оказала профессор пединститута Валентина Павловна Невская, его первый научный руководитель. Чувство глубокой признательности к своему учителю он пронес через всю жизнь. Есть нечто символическое в том, что последним материалом, который Юрий Николаевич успел подготовить к печати в ВДИ, был некролог В.П. Невской.

В 1982 г. мечта Юрия Николаевича сбылась: он добился перевода на исторический факультет МГУ. Началась новая жизнь в аудиториях 1-го гуманитарного корпуса МГУ, в студенческом общежитии на улице Кравченко, а главное – на кафедре истории древнего мира, где он выбрал свою специализацию. Там же он познакомился с М.А. Зиноввиной, студенткой кафедры, которая стала женой, другом и опорой до конца его жизни.

Главной областью профессиональных интересов Юрий Николаевич избрал историю эллинистического Египта и связанную с ней папирологию. Его дипломная работа, как и блестяще защищенная в 1991 г. кандидатская диссертация (научный руководитель В.И. Кузицин), были

основаны на исследовании знаменитого папирусного «архива Зенона». И в дальнейшем в своей исследовательской работе он постоянно опирался на данные папирусов, участвовал в папирологических конгрессах, был членом Международной ассоциации папирологов.

Большую роль в жизни молодого ученого сыграла встреча с Пьером Видаль-Наке (руководителем парижского Центра сравнительного изучения древних обществ, более известного как Центр Луи Жерне), посетившим Москву осенью 1990 г. по приглашению Г.М. Бонгард-Левина, главного редактора ВДИ. При содействии этого выдающегося французского ученого Юрий Николаевич получил стипендию Дидро для стажировки во Франции (1993–1994 гг.), которая открыла ему доступ к крупнейшим библиотекам и тесному общению с зарубежными коллегами. Личные и научные контакты между Ю.Н. Литвиненко и П. Видаль-Наке сохранялись и в дальнейшем. Когда готовилось издание всемирно известного «Черного охотника» П. Видаль-Наке на русском языке (М., 2001), именно Юрий Николаевич взял на себя основную часть работы: ему принадлежит значительная часть перевода и содержательное предисловие. Он также был вдохновителем и одним из организаторов заметного научного события последних лет – Международной конференции «Античность и современность», посвященной памяти Ж.-П. Вернана и П. Видаль-Наке (Москва, сентябрь 2007 г.). На участников этой конференции глубокое впечатление произвел доклад Юрия Николаевича «Атлантида и нации: Россия», в котором в русле исследований П. Видаль-Наке, посвященных национальным интерпретациям знаменитого платоновского мифа, рассматривались исторические и культурные истоки русского «национал-атлантизма», возникшего на рубеже XVIII–XIX вв., и его последующие метаморфозы вплоть до постперестроечного времени.

Парижская стажировка окончательно сформировала область научных интересов молодого ученого (история птолемеевского Египта, папирология и культурное взаимодействие Востока и Запада в целом). После возвращения Юрия Николаевича из Парижа Г.М. Бонгард-Левин пригласил его в 1994 г. на работу в Центр сравнительного изучения древних цивилизаций ИВИ РАН. Его блестящая научная подготовка, компетентность, добросовестность и интеллигентность были сразу оценены коллегами.

В те же годы еще одной областью научных интересов Юрия Николаевича, как и многих сотрудников Центра, становится история отечественного антиковедения. Он принял самое деятельное участие в изучении наследия выдающегося российского ученого М.И. Ростовцева. В течение нескольких лет в результате работы над огромным архивным материалом Юрий Николаевич опубликовал ряд статей в отечественных и зарубежных журналах, принял участие в качестве автора и соредатора в издании двух коллективных фундаментальных трудов, посвященных наследию великого историка, – «Скифский роман» (М., 1997) и «Парфянский выстрел» (М., 2003). Обе работы получили большой резонанс в отечественной и зарубежной науке, а «Скифский роман» был удостоен Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники за 2000 г.

Научная деятельность Юрия Николаевича была широко известна в России и за рубежом. Он принимал активное участие в международных конгрессах. Он был также одним из авторов книги, посвященной переписке М.И. Ростовцева и Ф. Кюмона (Париж, 2007). Благодаря тематике и уровню исследований, а также, несомненно, человеческим качествам Юрий Николаевич вошел в число тех немногих ученых, которые являют собой связующее звено между российским и французским антиковедением.

Юрий Николаевич придавал большое значение своей работе в ВДИ: он был не только одним из ведущих авторов, но также и членом редколлегии, а впоследствии одним из заместителей главного редактора журнала. Он был всегда очень доброжелательным, но требовательным экспертом, давал ценные советы и рекомендации молодым авторам. Даже неизлечимая болезнь не прервала его научной и редакторской деятельности: на страницах ВДИ успели увидеть свет несколько рецензий, написанных им в последний год жизни, а в «портфеле» ВДИ остались материалы с его последней редакторской правкой...

Особой сферой профессиональной деятельности Юрия Николаевича было преподавание. Студентам он всегда стремился передать не только знания, но и свою увлеченность древней историей. В 1990–1993 годах он преподавал в Ставропольском педагогическом институте (впоследствии – университете), где подготовил несколько талантливых учеников. Многих из них он продолжал опекать и после окончания университета. Его незаурядный преподавательский дар проявился и впоследствии: курс «Введение в папирологию» в РГГУ слушатели продолжали вспоминать по прошествии многих лет. К сожалению, лекции по истории эллинизма, внесенные в программу РГГУ на 2008/9 учебный год и вызвавшие у студентов интерес, он прочитать уже не успел... Не успел он осуществить и свой главный замысел: написать большой труд о культурном взаимодействии Востока и Запада на эллинистическом материале.

Юрий Николаевич был необычайно мягким, добрым, отзывчивым и щедрым человеком, всегда готовым прийти на помощь другу и коллеге. Его высшими и неизменными принципами в жизни и науке были честность, объективность, высокая требовательность к себе. Его интеллигентность, артистизм, тонкая ирония и мягкий юмор всегда помогали преодолевать самые сложные ситуации. Эти качества, столь ценимые его коллегами и друзьями, как и его исключительное мужество, не изменили ему и в самые страшные, последние месяцы его жизни...

Память о Юрии Николаевиче Литвиненко, нашем Юре, останется в его трудах, его добрых делах и в наших сердцах.

Сотрудники Центра сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН и журнала «Вестник древней истории»

Из стихов Ю.Н. Литвиненко

...С песнею нильской, пением чистым,
Тонкой тростинки Осириса свистом
Было уйти суждено.
Так я ушел, вы меня не ищите,
Вниз по течению дальше плывите...

Юрий

Юрий принадлежит к тому роду друзей, которых, кажется, знал всю жизнь. В действительности я встретил его впервые на папирологическом конгрессе в Берлине в августе 1995 г., где оказался, сопровождая Изабеллу, мою жену. Тогда он и познакомился с нами обоими. Симпатия возникла сразу, потому что с первой же минуты нашлись темы для обсуждения. Потом мы виделись довольно регулярно, по разным поводам, в том числе и потому что Юрий пару раз приезжал во Флоренцию для работы в Папирологическом институте. Узнав от нас, что этот институт, к сожалению, перестал подписываться на ВДИ, он, чтобы доставить нам удовольствие, постоянно присылал туда новые номера журнала по мере их выхода в свет.

Отношения настоящей дружбы, связывавшие нас, в научном плане увенчались изданием переписки Ф. Кюмона и М.И. Ростовцева, которого энергично добивался Г.М. Бонгард-Левин, также безвременно ушедший. Юрий трудился над этой публикацией с аккуратностью и абсолютной самоотдачей – в Париже, в Москве и, вместе со мной и Коринной Бонне, в Тулузе. Как коллега по совместной работе он был безупречен, обсуждать с ним какие-то вопросы, делаясь сомнениями и сопоставляя точки зрения, доставляло удовольствие. Из своей весенней поездки в Пальмиру и Дура Европос он привез нам свежие впечатления, дополненные множеством великолепных фотографий. Живо вспоминаются вечера, которые мы проводили вместе за разговорами понемногу обо всем, подшучивая над типичным тулузским блюдом – кассуле. Меня всегда поражала его глубокая и сдержанная любовь к семье, особенно к недавно родившейся дочке. Так как я хотел посетить Бордо, где никогда не был, Юрий, неплохо знавший этот город, вызвался поехать вместе и показать мне его. И вот в один прекрасный октябрьский воскресный день мы обедали под открытым небом на Биржевой площади...

Из Москвы Юрий с готовностью присылал мне ксерокопии работ русских историков конца XIX в., которыми я интересовался. Мы планировали вскоре увидеться в Москве: он приглашал меня к себе домой, зная о моем желании как следует выучить русский язык. Я же надеялся, что смогу принять и Юрия и Коринну в Риме, в университете, где год назад начал преподавать.

Друзья вечно строят планы новых встреч, особенно когда живут далеко друг от друга. Но Юрий был одним из тех редких людей, которые благодаря своим достоинствам всегда остаются рядом с теми, кому повезло их знать.

Арнальдо Марконе